

Философские подходы к науке о прокурорской деятельности

Винокуров А.Ю.,

доктор юридических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Аннотация. Предметом исследования является поиск философских основ в науке о прокурорской деятельности в ее историческом аспекте и современном состоянии. Автор рассматривает генезис прокурорской науки через призму базовых философских категорий и понятий, иллюстрируя свои тезисы ссылками на работы отдельных ученых. Научная новизна заключается в попытке определения философских подходов к пониманию сущности науки о прокурорской деятельности.

Ключевые слова: наука о прокурорской деятельности, прокурорская деятельность, философские подходы.

Как известно, прокурорская деятельность как научная специализация ведет свой отсчет с 2012 г., когда именно это правовое понятие заменило собой в специальности 12.00.11 культивировавшееся на протяжении нескольких десятилетий до этого другое понятие — «прокурорский надзор». Многим было ясно уже давно, что понятие «прокурорский надзор» рассматривалось как своеобразный аналог прокурорской деятельности, опираясь на закрепленное в ст. 164 Конституции (Основного Закона) СССР 1977 г. положение о высшем надзоре за точным и единообразным исполнением законов, которое годом позже было воспроизведено в ст. 176 Основного Закона РСФСР и продолжало с 1992 г. в виде просто надзора за точным и единообразным исполнением законов сохранять конституционно-правовой статус вплоть до конца 1993 г. В то же время ст. 3 Закона СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР» среди основных направлений деятельности прокуратуры (читай, прокурорской деятельности) перечисляла и отнюдь не надзорные их виды, как, в общем-то, позиционирует вопрос и современный законодатель в ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Таким образом, длительное время (сначала в законодательстве, а затем и в системе правовой науки) имел место серьезный дисбаланс между формой и содержанием, которые являются парной философской категорией, в силу чего изменения 2012 г., избавившие представителей научного мира от необходимости ставить знак равенства между собственно прокурорским надзором и прокурорской деятельностью, частью которой он на протяжении длительного периода является, можно рассматривать позитивно, поскольку налицо установление логического соотношения целого и частного. Именно на необходимости установления правильности в терминологическом ряде делал акцент в своих статьях профессор Н.Н. Карпов¹.

Другое дело, насколько правильно рассматривать в качестве научной специализации именно прокурорскую деятельность, а вкупе с ней и объединенные единой специальностью судебную деятельность, правозащитную и правоохранительную деятельность. Ведь имея определенные претензии на формирование собственного самостоятельного статуса в системе общепризнанных юридических наук, очевидно, необходимо и название иметь наукообразное, а не практикоориентированное. И здесь мы склонны поддержать позицию В.Ю. Шобухина, поднимавшего вопрос о введении в научный оборот термина «прокурорское право»² в пику родственным, но объективно сужающим представление о совокупности правовых норм, регламентирующих вопросы организации и деятельности прокуратуры, таким понятиям, как «прокурорско-надзорное право»³ или «прокурорское надзорно-охранительное право»⁴.

При этом полагаем необходимым оговориться, что, по нашему мнению, прокурорское право целесообразно рассматривать не в качестве правовой отрасли, как это предлагает указанный выше автор, ибо в своей повседневной деятельности прокуроры помимо собственно положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» «черпают» основания для применения своих полномочий в нормах различных отраслей, в том числе процессуальных, а потому надлежащее правовое регулирование соответствующих процедур возлагается сразу на несколько отраслей права.

Что же касается научных представлений о сущности функционирования института прокуратуры в единстве ее организации и деятельности, то здесь вполне уместно говорить именно о прокурорском праве, базовые представления о котором применительно к отечественной науке

¹ См.: Карпов Н. Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. 2008. № 7; Карпов Н. Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.

² Шобухин В. Ю. Прокурорское право — отрасль российского права // Законность. 2009. № 7.

³ См.: Маршунов М.Н. Прокурорско-надзорное право. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991.

⁴ См.: Ергашев Е.Р. Прокурорское надзорно-охранительное право как составляющая единой системы отечественного права // Таможенное дело. 2007. № 2.

формировались еще в XIX в. усилиями А.Ф. Кони, Н.В. Муравьева и др., а наибольшее теоретическое наполнение получили преимущественно в 1950-е — начале 1990-х гг. в трудах признанных теоретиков прокурорского надзора — В.И. Баскова, С.Г. Березовского, А.Д. Берензона, В.Г. Лебединского, М.Н. Маршунова, В.Г. Мелкумова, В.П. Рябцева, К.Ф. Скворцова, В.Н. Тадевосяна и др. Мы не случайно делаем оговорку в отношении отечественной науки, поскольку институт прокуратуры в системе государственно-правового механизма существует в настоящее время во многих странах на основе исторически сложившихся разных моделей формирования, однако различия в статусе прокуроров, а равно в их функциональности и сопутствующих этому полномочиях лишь подчеркивают сложность складывающихся с участием прокуроров правовых отношений и недопустимость упрощенческого подхода к изучению их правовой природы.

Безусловно, в этой связи не может не возникнуть вопрос о преемственности в условиях имеющего место реформирования взглядов на существо поднимавшихся ранее научных проблем. Полагаем, что здесь правомерно говорить об известном спиралевидном эволюционном пути, где в качестве стагнационной составляющей можно рассматривать непростой период 1990-х годов, когда прокурорская наука по объективным причинам в силу отсутствия должной востребованности на фоне кризисных явлений в государстве не имела возможности динамично продуцировать новые знания и выдвигать из своих рядов ярких исследователей. Ведь само отношение к науке, причем не только и не столько прокурорской, диктовалось воцарившейся в то время обстановкой дезорганизации, обусловленной поспешной имплементацией страны и общества в рыночные отношения. И тем не менее в это непростое «лихолетье» происходило накопление внутренних резервов для качественно нового научного рывка и, что примечательно, основными движущими силами выступали практики.

Устранение к началу 2000-х гг. внутренних угроз российской государственности и формирующегося разнообразия социально-экономических отношений создали основу для всплеска научной мысли и формирования новой плеяды ученых-прокуророведов с солидным практическим багажом за плечами — Т.А. Ашурбекова, В.Г. Бессарабова, Е.Р. Ергашева, Р.Н. Зинурова, Ф.М. Кобзарева, М.С. Шалумова и др. В последние же годы наблюдается и, очевидно, еще некоторое время будет иметь место схожая с 1990-ми гг. картина стагнации, когда прокурорская наука не имеет надлежащей подпитки со стороны следующего поколения кандидатов юридических наук, способных достойно развить сформированные на обновленном базисе идеи своих предшественников.

Однако, справедливости ради, полагаем возможным отметить, что средний уровень современных исследователей, ряд из которых, безусловно, имеют высокие шансы стать докторами юридических наук, в лучшую сторону отличается от багажа их коллег как из поколения прошлого десятилетия, так и тем более периода 1990-х гг., чему во многом способствует повышение публикационной активности в силу как существующих требований со стороны органов управления образованием, так и большей доступности журналов, а также более интенсивное участие в конференциях и иных научных форумах, позволяющее воспринимать и развивать идеи своих коллег. Отрадно и то, что молодые ученые стали чаще публиковать индивидуальные монографии, причем не на базе только что защищенной кандидатской диссертации, а в порядке инициативного порыва. Наука о прокурорской деятельности на глазах «взрослеет».

Как представляется, прокурорская наука стоит в настоящее время на пороге определенных преобразований, суть которых, очевидно, можно рассматривать через призму диалектического закона об *отрицании отрицания*, и дело здесь далеко не в упомянутом выше переименовании научной специальности из прокурорского надзора в прокурорскую деятельность. Пересмотру с учетом динамики законодательных преобразований и изменения представлений о роли прокуратуры в совершенствующемся государственно-правовом механизме подлежат десятилетиями не подвергавшиеся существенному научному переосмыслению подходы к таким ключевым понятиям как функции прокуратуры, компетенция и полномочия прокуроров. Кроме того, в развитие тезиса о функционировании института прокуратуры во многих странах с различными правовыми системами следует ожидать более углубленного изучения прокурорской деятельности через призму компаративистики, поскольку несмотря на активизацию этого процесса, начало которому было положено еще в поздний советский период, в последние годы, системного подхода пока не наблюдается, в то время как резервы для формирования научных знаний в этой сфере достаточно велики.

В целом необходимо отметить, что за последние 15 лет процесс подготовки кандидатских диссертаций, объектом исследования которых являлись правоотношения, складывающиеся при осуществлении органами прокуратуры деятельности в конкретно взятых направлениях (особняком следует в очередной раз выделить уральскую научную школу, акцентирующую внимание на оригинальной проблематике), достаточно активизировался, и здесь счет идет на десятки. И, по всей видимости, в ближайшем будущем следует прогнозировать диалектический *переход количества в качество*. При этом очень бы хотелось,

чтобы ситуация отличалась от избитого штампа о том, что даже если из ста диссертаций одна окажется стоящей, то это способствует развитию науки. Просто в любой науке, а прокурорская не исключение, не должно быть людей случайных, и защита кандидатской диссертации должна рассматриваться не как достижение запланированного, конечная фаза «творческого» пути, а в качестве стартапа, позволяющего «по-взрослому» осваивать малоизвестное, а также по-новому видеть, казалось бы, изученные проблемы и находить нетривиальные пути их решения.

Следует согласиться с выдвигаемыми в последнее время предложениями отдельных ученых (А.В. Агутин, Н.Н. Карпов) о необходимости выстраивания мировоззренческих подходов в науке о прокурорской деятельности, которая, надо признаться, в силу сложившихся десятилетиями традиций являет собой в большей степени прагматическую субстанцию, ориентированную на решение прикладных проблем. Здесь, безусловно, не идет речь о возвышении прокурора до уровня человека-бога, хотя допускаем, что кто-то из конкретно взятых работников органов прокуратуры, получив заветную «корочку» бордового цвета, начинает воспринимать себя как минимум наместником Всевышнего в пределах отведенной ему сферы ответственности, забывая в порыве борьбы за укрепление законности о всеобщем равенстве и праве каждого на охраняемое государством достоинство личности. Безусловно, с учетом акцентирования руководством Генеральной прокуратуры РФ внимания нижестоящих прокуроров в последние более чем двадцать лет на вопросах обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина и реальных результатов такой деятельности, которые не могут в условиях проводимой с начала 2000-х гг. политики открытости (до известной степени) работы государственных органов не стать достоянием широкого круга общественности, прокуроры многими воспринимаются как должностные лица, которые могут помочь в сложных жизненных ситуациях. Однако имеется потребность в определенной перестройке ментальности самих прокуроров, поскольку накопленные за прошедшие десятилетия традиции, в том числе и не вполне позитивно оцениваемые с позиции сегодняшнего дня, это то, что должно подвергаться определенной «генной модификации» с учетом необходимости выстраивания прокурорской системы в механизм формируемого правового государства. А здесь наблюдаются первые ростки осознания того, что прокурор — это прежде всего человек, наделенный не столько полномочиями, сколько обремененный ответственностью за результаты доверенного ему дела.

Как известно, Кодекс этики прокурорского работника был утвержден приказом Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 № 14, но в кругу юри-

стов других профессий, с которыми прокурорам приходится ежедневно соприкасаться в процессе своей профессиональной деятельности, этот документ выглядит несколько запоздалым, поскольку, например, Кодекс профессиональной этики адвоката стал для членов соответствующего сообщества руководством к действию еще 2003 г., а Кодекс судейской этики появился годом позже, выдержав в 2012 г. уже вторую по счету редакцию.

В этом смысле отрадно, что в последнее пятилетие этические проблемы прокурорской деятельности находят свое отражение на страницах научно-практических журналов, и в качестве примера можно привести статью Г.Г. Анисимова⁵, который предпринял попытку в определенной мере философского осмысления применения этических норм в оценке деятельности прокурорских работников. Пока что вершиной достижений прокурорской науки в исследовании этических аспектов в работе прокуроров следует назвать подготовленную под руководством упоминавшегося выше Н.Н. Карпова кандидатскую диссертацию Т.Ю. Порошиной⁶, однако следует подчеркнуть, что потенциал исследований указанной проблематики далеко не исчерпан и обладает вполне определенными признаками докторабельности. К слову, на Факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры РФ профессором Н.Н. Карповым регулярно читаются слушателям лекции по нравственным основам прокурорской деятельности, и этот задел, надеемся, сможет со временем воплотиться в солидное монографическое исследование, возможно в докторскую диссертацию кого-то из его учеников.

В контексте мировоззренческих подходов к осуществлению прокурорской деятельности и нравственно-этических основ в поведении прокуроров нельзя не затронуть проблему ответственности прокурорских работников, не нашедшую пока своего отражения в серьезных исследованиях в рамках науки о прокурорской деятельности, что, возможно, объясняется известной «сакральностью» объекта научного поиска, однако не относится к кругу закрытых для изучения тем. Ведь как бы мы не говорили о высокой нравственной составляющей ментальности прокуроров, духовно «вооруженных» нормами Кодекса этики прокурорского работника, эксцессы в их служебной деятельности были, есть и будут, и вопрос не лежит исключительно в плоскости мелких или более серьезных проступков, связанных с пренебрежением нормами антикор-

⁵ Анисимов Г. Г. Теоретические проблемы реализации положений Кодекса этики прокурорского работника // Законность. 2013. № 3. С. 10–12.

⁶ Порошина Т. Ю. Нравственные требования правовых норм к деятельности прокурора: проблемы содержания и реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2010. 175 с.

рупционного законодательства, а затрагивает все предусмотренные законом виды юридической ответственности. Идеальных людей не бывает и далеко не все имеют изначальные установки на претворение в жизнь мечты о том, чтобы сделать жизнь окружающих лучше, духовно возвысившись над мирской суетой.

Говоря о философских подходах к науке о прокурорской деятельности, пожалуй, нельзя не упомянуть и об эстетической стороне вопроса. Ведь, объективности ради, следует подчеркнуть, что во многом даже в монографических (в том числе диссертационных) работах присутствует шаблонность как дань традиции предыдущих поколений исследователей, зачастую вопреки уже сложившейся новой системе взглядов на сущность той или иной проблемы, а это обедняет науку, не позволяя ей вырваться из крепких объятий эпитета прикладной. Безусловно, во многом это обусловлено тем, что многие известные ученые пришли в научный мир, что называется «от сохи», и автор настоящей статьи здесь не является исключением, однако разумный «креатив», подкрепленный логически обоснованными доводами, никогда не будет лишним, хотя и имеет немало шансов подвергнуться обструкции, выпадая из общего строя.

В целом, подводя итог вышеизложенным размышлениям, хотелось бы отметить, что любая признанная наука имеет в своей основе философские корни, и наука о прокурорской деятельности в этом смысле не является исключением. И если в наш век высоких технологий на многих участках человека уже заменили роботы и прочие технические новшества, то собственно научная мысль может продуцироваться исключительно работой мозга, способного находить новые решения.

Список литературы

1. Анисимов Г.Г. Теоретические проблемы реализации положений Кодекса этики прокурорского работника // Законность. 2013. № 3. С. 10–12.
2. Ергашев Е.Р. Прокурорское надзорно-охранительное право как составляющая единой системы отечественного права // Таможенное дело. 2007. № 2.
3. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.
4. Карпов Н. Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. 2008. № 7.
5. Маршунин М.Н. Прокурорско-надзорное право. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991.
6. Порошина Т.Ю. Нравственные требования правовых норм к деятельности прокурора: проблемы содержания и реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2010. 175 с.
7. Шобухин В.Ю. Прокурорское право — отрасль российского права // Законность. 2009. № 7.

Philosophical Approaches to the Science of Prosecutorial Activities

Vinokurov A. Yu.,
Doctor of Law, Professor,
Director of the Research Institute of the Academy
of the Prosecutor General of the RF

***Abstract.** The subject of research is the search for the philosophical foundations of the science of the Prosecutor's activities in its historical aspect and modern condition. The author examines the Genesis of the Prosecutor's science through the prism of the basic philosophical categories and concepts, illustrating his thesis by references to the work of individual scientists. Scientific novelty lies in the attempt to define a philosophical approaching to the understanding of the essence of the science of prosecutorial activities.*

***Keywords:** the science of prosecutorial activities, prosecutorial activities, philosophical approaches.*

References

1. Anisimov G.G. Teoreticheskie problemy realizatsii polozheniy Kodeksa etiki prokurorskogo rabotnika // Zakonnost'. 2013. № 3. S. 10–12.
  2. Ergashev E.R. Prokurorskoe nadzorno-okhranitel'noe pravo kak sostavlyayushchaya edinoj sistemy otechestvennogo prava // Tamozhennoe delo. 2007. № 2.
  3. Karpov N.N. Prokuratura: nadzor ili deyatel'nost'? // Zakonnost'. 2014. № 8. S. 7–11.
  4. Karpov N. Khoroshaya teoriya — zalog uspeshnoy praktiki // Zakonnost'. 2008. № 7.
  5. Marshunin M.N. Prokurorsko-nadzornoe pravo. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1991.
  6. Poroshina T.Yu. Nravstvennye trebovaniya pravovykh norm k deyatel'nosti prokurora: problemy sodержaniya i realizatsii: dic. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11. M., 2010. 175 s.
  7. Shobukhin V.Yu. Prokurorskoe pravo — otrasl' rossiyskogo prava // Zakonnost'. 2009. № 7.
-
-
-
-